

Малые инновационные предприятия. 11 лет практики

Small innovative enterprises. 11 years of practice in Russia

doi 10.26310/2071-3010.2021.269.3.003

О. В. Тевелева,
к. э. н., старший научный сотрудник
✉ oks.t@mail.ru

O. V. Teveleva,
senior researcher at CEMI RAS, candidate of
sciences (economics)

И. В. Неволин,
к. э. н., ведущий научный сотрудник
✉ i.nevolin@cemi.rssi.ru

I. V. Nevolin,
leading researcher at CEMI RAS,
candidate of sciences (economics)

Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН)
Central economic mathematical institute RAS (CEMI RAS)

В 2009 г. в России был принят закон, позволивший вузам, академическим и научно-исследовательским институтам в партнерстве с организациями реального сектора экономики создавать хозяйственные общества для практического применения результатов интеллектуальной деятельности. По замыслу авторов законопроекта, деятельность созданных хозяйственных обществ должна была существенно изменить экономическую повестку и способствовать быстрому внедрению инноваций. В статье проводится анализ, и подводятся некоторые итоги одиннадцати лет применения норм этого закона.

In 2009 in Russia a law was adopted allowing universities, academic and research institutes in partnership with organizations of the real sector of the economy to create business entities for the practical application of the results of intellectual activity. According to the idea of the authors of the bill, the activities of the created economic societies should have significantly changed the economic agenda and promote rapid implementation of innovations. The article analyzes and summarizes some results of eleven years of application of the norms of this law.

Ключевые слова: инновации, 217-ФЗ, малые инновационные предприятия, коммерциализация разработок.

Keywords: innovations, creation of joint ventures with scientific organizations, small innovative enterprises, commercialization of R&D.

В 2009 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» № 217-ФЗ от 02.08.2009 г. (далее — 217-ФЗ) [1], дающий право бюджетным научным организациям и высшим учебным заведениям создавать малые инновационные предприятия (МИП)¹. С этим законопроектом было связано много надежд. По задумке, создание МИП должно было позволить ликвидировать многие законодательные противоречия и позволить коммерциализировать разработки вузов, научно-исследовательских и академических институтов. В том числе принятием 217-ФЗ пытались решить проблему нехватки технологических новинок и решить вопрос импортозамещения. Спустя 12 лет существования 217-ФЗ можно подводить некоторые итоги относительно причин создания МИП, а также делать выводы об их успешности или неуспешности в части коммерциализации РИД.

Создание и ликвидация МИП

Учет уведомлений о создании хозяйственных обществ или хозяйственных партнерств бюджетными (автономными) научными учреждениями, образо-

¹ В настоящее время «коммерциализовать» интеллектуальную собственность, помимо бюджетных учреждений, вправе также бюджетные научные учреждения, автономные научные учреждения и образовательные организации высшего образования, являющиеся бюджетными учреждениями или автономными учреждениями. Далее для краткости мы будем их называть «бюджетные учреждения».

вательными организациями высшего образования осуществляет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ² в соответствии с приказом Минобрнауки России от 24 января 2014 г. № 43. Реестр существующих МИП, созданных по 217-ФЗ представлен в актуальном виде на сайте mir.extech.ru. Данный реестр включает все созданные организации, за исключением тех, у которых отсутствует информация о заключении лицензионного договора, на момент регистрации учредитель внес только денежные средства, тип РИД не соответствует законодательным нормам, либо оформлен договор об отчуждении РИД. Таким образом, этот реестр содержит информацию, позволяющую проводить анализ бухгалтерской отчетности и делать выводы об экономической составляющей исследуемых организаций. Исследование проводится с использованием системы Spark-interfax.

На данный момент (2021 г.) в реестре содержится 3026 организаций, созданных в различный период действия 217-ФЗ. Из них действующими является 1997 организаций, а 1029 (или 34% от всех) уже ликвидировано (рис. 1). В состоянии банкротства сейчас находится 4 организации, в состоянии ликвидации — 166, в состоянии реорганизации — 2. Пик регистрации МИП пришелся на 2014 г., когда появилось 1063 общества. После этого тенденция появления новых организаций пошла на спад. Так, в 2019 г. было зарегистрировано всего 116 организаций, а в 2020 г. — 75. С 2017 г. ликвидируется больше организаций, чем создается.

² Федеральное государственное бюджетное научное учреждение научно-исследовательский институт — Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы.

Рис. 1. Изменение количества МИП по годам

Среди ликвидированных организаций, 75 процентов существовало менее 1 года, а еще 117 — менее 2 лет. От 2 до 5 лет среди ликвидированных просуществовало 480 организаций; от 5 до 8 лет — 354. В настоящее время существует 141 организация, действующая менее 2 лет; от 2 до 5 лет — 386; от 5 до 8 лет — 1019.

Такая динамика регистрации МИП объясняется давлением Федерального агентства по образованию: «Треть созданных МИП существовали лишь на бумаге, во многих случаях вузы создавали МИП не для внедрения и коммерциализации инновационных разработок, а в целях повышения своего статуса в национальном рейтинге университетов, улучшения общих показателей образовательной и научной деятельности, получения возможности участвовать в государственных программах и грантах» [30].

Оценка результативности научных организаций определена постановлением Правительства [4], имеет вневедомственный характер и использует ряд формальных критериев. Порядок и типовая методика оценки определены двумя приказами Министерства образования и науки РФ [9, 10]. Мониторинг проводится Рособрнадзором, который создал Федеральную систему мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Типовая методика оценки Минобрнауки России помимо прочих включает, показатель «число малых инновационных предприятий, созданных с участием организации». То есть вузы имеют прямую заинтересованность в создании МИПов, так как это влияет на рейтинги, что финансово важно в современных условиях реформирования системы высшего образования. Не случайно наибольшее количество МИП (порядка 89 % [31]) создана учреждениями, подведомственными Минобрнауки России.

В методиках оценки других ведомств данного показателя может и не быть. В методике Федерального агентства научных организаций [11] показатель «число малых инновационных предприятий» отсутствует, однако имеется показатель «количество инновационных предприятий, созданных совместно с институтами развития и с участием научной организации». Методика Росархива 2011 г. [13] включала в себя показатель «количество созданных малых инновационных предприятий». Методика Росархива 2016 г. [14] уже такой показатель не содержала.

Год	Создано МИП, шт.	Ликвидировано МИП, шт.
2009	0	0
2010	0	0
2011	350	0
2012	382	4
2013	268	11
2014	1063	41
2015	277	83
2016	242	134
2017	145	170
2018	108	206
2019	116	246
2020	75	134
2021	0	0

Порядок создания и регистрации малых инновационных предприятий ничем не отличается от регистрации обычных хозяйственных обществ. Большая часть организаций (или 98,7% от общего количества) действовало и действует как общество с ограниченной ответственностью, 35 (или 1,1%) в форме непубличного акционерного общества и по одной организации в форме публичного акционерного общества и хозяйственного партнерства. В 2013 г. Ю. П. Дусь и К. И. Грасмик [22] в своей статье сделали предположение: «поскольку сама регистрация акционерных обществ требует значительно больше финансовых и временных затрат, чем ООО, то логично предположить, что они создаются для коммерциализации достаточно масштабных инноваций с участием достаточно крупных компаний...». В настоящее время уже существует возможность проверить это предположение. По данным Спарк-interfax из 36 МИП, зарегистрированных в настоящее время 13, 1 общество находится в процессе ликвидации и 2 — в процессе реорганизации. Почти все они числятся как «микропредприятия» и имеют в штате 1-2 человека. Исключением из выборки 36 организаций являются всего восемь (менее одного процента общей выборки МИП, но 22% от тех, что зарегистрированы в качестве акционерных обществ), численность сотрудников которых распределена так: 7 человек в штате у трех АО, и далее у каждого 8, 10, 13, 16, 24 сотрудников. Двенадцать из 36 (треть организаций) начисляли заработную плату хотя бы единожды. Все остальные 24 АО имеют нулевые зарплатные ведомости.

Аналогично и с выручкой. 16 АО не имели выручки за последние 5 лет. 20 имели ненулевую выручку хотя бы в один год из последних пяти. В совокупности годовая выручка этих 20 АО составляет порядка 700 млн руб. Наибольший вклад в совокупную выручку вносят всего два АО — это АО «МИПГУ «Петрохим-сервис» (годовая выручка в последние 5 лет на уровне 300 млн руб.) и АО МИПГУ «Химико-сервис» (годовая выручка в последние 5 лет на уровне 150 млн руб.). Оба созданы на базе ФГБУ «Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина» и занимаются предоставлением нефтесервисных услуг, а также продажей химических реагентов. В 2020 г. АО «Мордовская радиоэлектронная компания», созданного на базе Московского института электронной

техники, получило выручку в 71 млн руб., до этого в 2019 г. выручка составляла порядка 3 млн руб. У остальных результаты скромнее — у восьми АО годовая выручка не превышает 5 млн руб. Может быть, некоторые акционерные общества из перечня МИП находятся на «посевной стадии». Тем не менее, связь «масштабности» проектов с организационной формой собственности не очевидна.

Формирование уставного капитала

Согласно 217-ФЗ учредителями МИП являются бюджетные учреждения и инвесторы. При этом вкладом бюджетных учреждений в уставный капитал вновь образованного общества являются неисключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, ноу-хау). А потенциальные инвесторы вносят свою долю деньгами, не менее чем наполовину. При этом исключительные права на РИД остаются за бюджетным учреждением.

Как пишет в своей статье А. С. Митрофанов [33]: «Анализируя данные нормы закона, создается впечатление, что законодатель исходил из предположения о наличии большого количества в вузах РИД, имеющих потенциал коммерциализации с одной стороны, и достаточного количества потенциальных инвесторов, желающих принять участие в процессе коммерциализации, с другой. Как показали первые результаты действия закона ни того, ни другого вузы не “предъявили”...». В 2010 г., когда писалась цитируемая статья можно было только предполагать, как будет разворачиваться будущая практика. Сейчас же, по размеру уставного капитала уже можно делать некоторые выводы относительно оценки РИД в стоимостном выражении.

Выборка в 3017 МИП³, в которую входят и ликвидированные организации и еще действующие, пока-

зывает — 97,8% МИП имеют уставный капитал менее 1 млн руб. Уставный капитал до 100 тыс. руб. — 2595 организация (или 86,01% от всех). Уставный капитал до 11 тыс. руб. имеют 1079 организаций (или 35,8% от всех).

В Методических рекомендациях по созданию МИП [16] указано: «право использования РИД должно вноситься в уставный капитал хозяйственного общества на основании решения учредителя (учредителей) о создании хозяйственного общества путем заключения лицензионного договора, заключаемого между научным или образовательным учреждением и хозяйственным обществом после внесения записи о государственной регистрации хозяйственного общества в единый государственный реестр юридических лиц». То есть, если лицензионный договор не заключен, уставный капитал в части вклада вуза считается не сформированным, но при этом общество может формально существовать.

Что же касается самого размера уставного капитала, то здесь опять же нужно понимать, что за этим стоит. Согласно Методическим рекомендациям по созданию МИП [16] первое что нужно сделать при создании хозяйственного общества — это провести в соответствии с Инструкцией по бюджетному учету [12]⁴ учет РИД, права на которые принадлежат бюджетному учреждению и поставить РИД на баланс на основании затрат на его создание. Однако при постановке РИД на баланс бюджетному учреждению нужно восстанавливать и уплачивать налог на прибыль. Есть такая точка зрения «нематериальные активы в учреждении амортизируются, а величина амортизации переносится на уменьшение финансового результата. Таким образом, налогооблагаемая база по налогу на прибыль уменьшается, но увеличивается налогооблагаемая база по налогу на имущество. Поэтому, с точки зрения оптимизации налогообложения, расходы учреждения в части уплаты налогов не особенно возрастают и говорить всерьез об этом как одном из недостатков 217-ФЗ не приходится...» [26]. Но если налог на прибыль компенсируется налогом на имущества при постановке РИД на баланс, то при возникновении у бюджетного учреждения пакета акций или доли в ООО, налог никуда не исчезает. Получая пакет акций или долю в уставном капитале ООО, бюджетное учреждение приобретает непрофильные активы, которые не учитываются в составе НМА. Значит возникают и обязательства по уплате налога на прибыль. Как пишет А. Н. Козырев, «Наконец, важно еще и то, что у бюджетной организации в принципе нет денег для уплаты налога, возникшего в результате такой комбинации...» [24]. Бюджетные учреждения имеют целевое финансирование, т. е. получают деньги на определенные цели, а их использование строго определено: «А так, вообще говоря,

Таблица 1

Распределение МИП по величине уставного капитала

Размер уставного капитала	Количество организаций	Процент от общего кол-ва МИП
До 11 тыс. руб.	1079	35,76
От 11 тыс. до 50 тыс. руб.	1079	35,76
От 50 тыс. до 100 тыс. руб.	437	14,48
От 100 тыс. до 500 тыс. руб.	291	9,65
От 500 тыс. до 1 млн руб.	64	2,12
От 1 млн до 5 млн руб.	45	1,49
От 5 млн до 10 млн руб.	3	0,10
От 10 млн до 50 млн руб.	11	0,36
От 50 млн до 100 млн руб.	5	0,17
Свыше 100 млн руб.	3	0,10
Итого:	3017	100

³ В настоящее время в реестре МИП числится 3026 организаций, в базе Спарк-interfax из этих 3026 имеется данные только по 3017. Это связано с тем, что 9 организаций из 3017 представили ошибочные регистрационные данные ИНН или ОГРН в ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ для учета, либо были ошибки в ведении реестра.

⁴ Сейчас приказ Минфина России от 30.12.2008 г. №148н утратил силу в связи с изданием приказа Минфина РФ от 01.12.2010 г. №157н, утвердившего Единый план счетов бухгалтерского учета и Инструкцию по его применению для органов государственной власти, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений «О единых принципах организации бухгалтерского учета для государственных (муниципальных) учреждений».

прибыль у нас — ненормальная вещь; соответственно, нет собственных средств. Даже те средства, которые дает сдача в аренду площадей — они как увеличение бюджетного финансирования идут. И у них целевое назначение...» [35].

Сама процедура постановки РИД на баланс бюджетного учреждения довольно сложна с юридической точки зрения. О самой технике постановки на баланс написано уже достаточно юристами и специалистами по бухгалтерскому учету. Наша задача — понять, что стоит за цифрами. При постановке РИД на бюджетный учет должна быть определена стоимость соответствующего РИД на основании затрат на его создание (приобретение). Ст. 1 217-ФЗ декларирует следующее: «Денежная оценка права, вносимого в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества по лицензионному договору, утверждается решением общего собрания учредителей (участников) хозяйственного общества, принимаемым всеми учредителями (участниками) хозяйственного общества единогласно. Если номинальная стоимость (увеличение номинальной стоимости) доли или акций участника хозяйственного общества в уставном капитале хозяйственного общества, оплачиваемых таким вкладом, составляет более чем пятьсот тысяч рублей, такой вклад должен оцениваться независимым оценщиком». До 2014 г. стоимость неисключительных прав до 500 тыс. руб. могла быть утверждена решением общего собрания учредителей (участников). Однако в 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который внес положения об обязательном привлечении независимого оценщика для определения стоимости неденежного вклада в уставный капитал вне зависимости от величины этого вклада. Указанное изменение действует не только на случай первоначального внесения вклада в уставный капитал, но и в отношении дополнительных вкладов, которые могут вноситься в уставные капиталы уже действующих обществ.

При вкладе в уставный капитал оцениваются не сами нематериальные активы, а неисключительные права на них, то есть независимые оценщики определяют рыночную стоимость лицензии в соответствии с требованиями закона об оценочной деятельности [3]. При этом под рыночной стоимостью понимается «наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства...» [3]. Понятно, что никакого открытого рынка в случае продажи неисключительных прав нет и быть не может — сравнивать стоимость лицензии просто не с чем. Затраты на создание нематериального актива также не позволят определить рыночную стоимость лицензии. В этом случае оценщики могут использовать лишь методы «доходного подхода», т. е. определять возможные будущие доходы, приносящие лицензией, капитализируя

их на текущую дату. Однако это довольно нетривиальная задача, требующая изучения рынка и перспектив использования лицензии. «Определяющую роль в стоимостной оценке интеллектуальной собственности играет и будет играть контекст. Роль контекста здесь даже более существенна, чем роль местоположения объекта при оценке недвижимости» [24].

Стоимость лицензии будет определяться во многом от того в чьих руках она находится: «патент на изобретение, принадлежащий международной корпорации, может стоить в тысячи раз больше, чем патент на то же изобретение, если он принадлежит академическому институту или вузу, не говоря уже об изобретателе-одиночке...» [24]. Действительно, будущие доходы от использования лицензии во многом определяются возможностями компании, которая эту лицензию собирается использовать. Это и доступ к кредитным ресурсам, количество лет работы на рынке, производственные мощности, возможности сбыта на рынке готовой продукции. Если всего этого нет, оценка не может быть высокой. Согласно 217-ФЗ бюджетное учреждение должно входить в состав учредителей с самого начала существования МИП, а не путем присоединения к уже действующей компании. В этом смысле идея создания бизнеса «с нуля» выглядит довольно плохо.

Следует отметить, что рыночная стоимость лицензии не будет равна рыночной стоимости нематериального актива. Хотя бы на том основании, что лицензия имеет срок действия, а правообладатели имеют право ее отзыва. Лицензию, в отличие от нематериальных активов нельзя продать третьим лицам, а сублицензирование было прямо запрещено 217-ФЗ. В настоящее время оно разрешено в п. 1 ст. 1238 ГК РФ, в соответствии с которым МИП вправе с согласия лицензиара предоставлять сублицензии третьим лицам [27]. В любом случае, ситуацию это не спасает — организация, чей бизнес основан на использовании лицензии имеет ограниченный доступ к кредитным ресурсам, а чаще всего, не имеет вовсе. Из 3017 МИП в выборке, только 8 в настоящее время взяли кредит в банке. У остальных кредитов нет, как и нет возможности его получить.

В работе [31] отмечается правовой дисбаланс в связи с последствиями истечения сроков лицензии и возмездностью самого лицензионного договора. Исследователи [26] также приходят к выводу о том, что внесение в уставный капитал неисключительных прав «на практике сдерживает вовлечение в хозяйственный оборот РИД, так как у создаваемых МИП увеличивается риск относительно того, что их вложения в создание и развитие рынка выпускаемой продукции могут быть обесценены предоставлением возможности другим хозяйственным субъектам производить ту же продукцию на основании лицензий от собственника РИД...». Это абсолютно справедливые замечания. Такая конструкция не добавляет привлекательности бизнесу. И весьма затрудняет, если не отменяет следующую стадию венчурного бизнеса — их слияние с более крупными компаниями.

В настоящее время бюджетные и автономные учреждения имеют право вносить в уставный капитал создаваемого МИП исключительные права, при-

надлежащие им совместно с другими лицами. Для бюджетного учреждения иметь РИД в совместном пользовании с какими-то другими лицами возможно, если оно было создано благодаря внешнему финансированию, т. е. на деньги частных инвесторов, а не в рамках государственного (муниципального) задания. Но это редкое исключение. Доказать отсутствие бюджетного финансирования довольно сложно — сотрудники должны быть выведены за штат, при создании РИД должна оплачиваться аренда помещений и оборудования и т. д. В этом случае может быть оформлено отчуждение исключительных прав. «Согласно пункту 1 статьи 1233 ГК РФ правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом. В случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал помимо указания на это в учредительном договоре необходимо заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ. В случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1232 Кодекса, такой отдельный договор подлежит государственной регистрации...» [17]. Если же РИД создавался за бюджетные деньги, отчуждение исключительных прав не является возможным. Поэтому в уставный капитал может быть передано только неисключительное право.

Механизмом, сдерживающим инвесторов, является помимо прочего и фиксированный законом минимальный размер доли бюджетного учреждения в уставном капитале МИП — 25% для АО и 1/3 для ООО. Обычно инвестиции подразумевают изменение долей учредителей — те, кто вносит деньги на развитие получает дополнительную долю в уставном капитале. Если минимальная доля бюджетного учреждения фиксирована, а внести в уставный капитал больше нечего, то и на дополнительные инвестиции рассчитывать не приходится. Вот как об этом пишут Э. А. Фияксель и Д. В. Сидоров: «...инновационный бизнес ориентируется на быстрый рост капитализации, а не на устойчивый денежный поток. Быстрый рост капитализации подразумевает несколько раундов инвестиций, в каждом из которых доля учредителей, не вносящих денежные средства, уменьшается. то есть получается, что вуз/НИИ должен либо участвовать во всех раундах инвестирования, либо после очередного раунда предприятие перестанет соответствовать 217-ФЗ по критерию доли учредителя вуза/НИИ... Разумеется, инвестора такой вариант развития событий может устраивать только в случае, если он рассчитывает, что предприятию будет достаточно одного раунда инвестиций...» [37]. Конечно, доля бюджетного учреждения может быть и ниже, это не запрещено. Но в этом случае организация теряет все налоговые и прочие льготы МИП и начинает работать на общих основаниях. Поэтому и небольшие по величине суммы уставных капиталов МИП, а значит, очень небольшие суммы на развитие — скорее закономерность. 217-ФЗ позволяет вносить в уставные капиталы МИП помимо

прав на РИД также деньги, оборудование и иное имущество, которым бюджетное учреждение располагают на праве оперативного управления, но это ситуацию не сильно меняет.

Есть мнение, что «размер УК малых и средних предприятий в нашей стране не оказывает существенного влияния на их хозяйственную деятельность. Подавляющее большинство субъектов малого и среднего бизнеса, регистрируемых в РФ, имеют на момент своего создания УК минимального размера, определенного действующим законодательством (около 10 тыс. руб.)...» [33]. Это действительно так. Однако в 217-ФЗ закладывалась идея создания организаций для коммерциализации разработок, когда с одной стороны выступает бюджетное учреждение, а с другой — частный инвестор. Не просто так в законе указана обязанность оплаты своей доли со стороны инвестора денежными средствами не менее, чем наполовину.

Меры поддержки

Заведующий сектором мониторинга и анализа взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнес-структур Центра исследований и статистики науки Минобрнауки России (ЦИСН) А. Н. Колесников в интервью (2011 г.) говорит так: «Конечно, с таким уставным капиталом ничего сделать нельзя, если не идти на инвестиционный кредит, в Фонд содействия инновациям и т. д. Тогда еще можно попытаться выжить. Но без быстрого и активного привлечения внешнего финансирования весь этот капитал проедается очень быстро. А уж если 100 процентов капитала внес вуз, то понятно, что там ни копейки на счету нет...» [25]. За невозможностью активного привлечения бизнеса, меры поддержки МИП стали реализовываться через государственные структуры.

Прежде всего меры поддержки стали оказываться в рамках реализации постановлений Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218, № 219 [18]. Постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 [5] предусмотрены субсидии производственным предприятиям на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, выполняемых с участием российских вузов или научных учреждений. Субсидии в размере до 100 млн руб. предоставляются на конкурсной основе на срок до трех лет под проекты выполнения НИОКР. Создание нового высокотехнологичного производства финансируется предприятием из собственных источников, при этом объем собственных средств должен составлять не менее 100% от размера субсидии, а не менее 20% указанных средств должны быть направлены на НИОКР. Постановлением Правительства РФ № 219 [6] осуществляется поддержка развития инновационной инфраструктуры вузов — бизнес-инкубаторов, технопарков, инжиниринговых центров, центров коллективного пользования и др., а также на оснащение их современным оборудованием. Для финансирования рассматривались проекты вузов, выполняющие фундаментальные и прикладные научные исследования по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в Российской

Федерации. Срок финансирования до трех лет в объеме до 50 млн руб. ежегодно.

Постановление № 218 действует и сейчас. Общий объем бюджетного финансирования по мероприятию за 2010-2020 гг. составил 119 млрд руб., из которых 55 млрд руб. — это бюджетные субсидии, а 64 млрд руб. — внебюджетные средства [38]. Как отмечается в работе [28]: «В конкурсах на право получения субсидии за 2010-2019 гг. приняли участие 323 организации вузовского и академического секторов, заключившие 474 контракта. Всего за 10 лет было подано 2501 конкурсная заявка, т. е. примерно каждая пятая заявка завершалась получением субсидии...». Однако результаты созданной модели кооперации можно считать скромными: за 10 лет разработано 500 ед. продукции (услуг) и далеко не все они дошли до стадии непосредственного массового производства. В 2019 г. назывались такие цифры: «произведено продукции на сумму более 640 млрд руб., разработано 418 продуктов (услуг), из них реализовано на стадии непосредственного массового промышленного производства — 316...». То есть, до стадии массового промышленного производства дошло порядка 75% разработанных продуктов [39]. Общий доход за 10 лет составил 773,5 млрд руб., правда на сайте нет уточнения что подразумевается под доходом. Субсидии получены 244 МИП, некоторые из которых участвовали в конкурсе не единожды.

Мониторинг реализации государственной политики поддержки развития инновационной инфраструктуры вузов в рамках постановления Правительства № 219 в течение периода 2010-2017 гг. проводился ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ [40]. Бюджетные ассигнования получили 77 вузов в 2010-2012 гг. Общий объем финансирования составил 8 млрд руб. Мониторинг выполнялся еще несколько лет после окончания программы финансирования. К 2017 г. объем выполняемых работ и услуг вузами — получателями субсидий составил 57,18 млрд руб. [41], а объем высокотехнологичной продукции составил 53,52 млрд руб. Из внебюджетных источников удалось привлечь 4,40 млрд руб. [41]⁵. Объем выполненных НИОКР этими вузами за 7 лет составил 141,38 млрд руб. Ими же к 2017 г. было создано 1509 МИП (немногим больше половины из 2727 всех созданных к 2017 г.). Авторы мониторинга полагают, эти результаты являются следствием созданной вузами инновационной инфраструктуры и высоко оценивают эффективность вложения средств в подобные проекты [32]. Такие вливания действительно способствуют развитию научного потенциала вузов, но помимо улучшения инфраструктуры эти вузы могли участвовать в получении поддержки от других программ и фондов.

Помимо комплекса постановлений Правительства финансовая поддержка МИП осуществляется также через Российский научный фонд, Фонд программы создания инжиниринговых центров при вузах и промышленных предприятиях, Фонд развития промыш-

ленности, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (ФГАУ «РФТР»), ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям), АО «Российская венчурная компания» (АО «РВК»), Фонд «ВЭБ Инновации», АО «Роснано», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково» и др. [31, 32, 34]. Для создания технологических центров применяются дотации через федеральные целевые программы или государственные программы. Например, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2021 гг. [20], Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (2013-2024 гг.) [8], Национальный проект «Наука» (2018-2024) [19].

Существующие институты развития и фонды осуществляют поиск, экспертизу научных проектов, а также софинансирование бизнес-проектов. Как правило, реализация новых научно-технических предложений с использованием средств федерального бюджета возможна на конкурсной основе при условии отнесения указанных предложений к задачам приоритетного характера в рамках выполнения федеральных целевых программ. Некоторые институты развития, например, Фонд содействия инновациям [7], не предполагает привлечения внешнего внебюджетного софинансирования, но предоставляет гранты на финансовое обеспечение инновационных проектов МИП, результаты которых имеют перспективу коммерциализации. В выборке из 3017 организаций, двадцать пять в бухгалтерском балансе за 2020 г. имеют «долгосрочные заемные средства» свыше 5 млн руб. Двенадцать организаций из этих двадцати пяти их получили от различных государственных фондов. В действительности, получателей средств из фондов может быть больше. Функция «государственная поддержка» в системе Спарк-interfax является новой и вполне возможно, смогла охватить еще не все компании. По данным же бухгалтерской отчетности невозможно отследить источник получения средств. В той же выборке из 3017 организаций «краткосрочные заемные средства» более 5 млн руб. в 2020 г. имеют двадцать три организации. Восемь из них являются получателями средств из различных фондов. Помимо финансовой поддержки, фонды оказывают также информационную поддержку — проводят обучающие семинары, разнообразные выставки, оказывают консалтинговые услуги. Для получателей эти мероприятия бесплатные, но для налогоплательщиков — нет.

Экономические результаты

217-ФЗ предоставил бюджетным учреждениям возможность получения выгоды от коммерциализации принадлежащей им интеллектуальной собственности путем участия в создаваемых юридических лицах. В настоящее время уже существует возможность оценить в денежном выражении результаты действия закона.

⁵ Объем внебюджетных средств, привлеченных созданными хозяйственными обществами для реализации проектов, поддержанных Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и другими организациями.

Таблица 2
Совокупная выручка МИП за 5 лет (2016-2020 гг.)

Размер выручки за 5 лет	Количество организаций	Процент от общего кол-ва МИП
Не имели выручки	1580	52,37
От 1 тыс. до 50 тыс. руб.	76	2,52
От 50 тыс. до 100 тыс. руб.	35	1,16
От 100 тыс. до 500 тыс. руб.	177	5,87
От 500 тыс. до 1 млн руб.	119	3,94
От 1 млн до 5 млн руб.	354	11,7
От 5 млн до 10 млн руб.	150	4,97
От 10 млн до 50 млн руб.	324	10,74
От 50 млн до 100 млн руб.	86	2,85
От 100 млн руб. до 250 млн руб.	66	2,19
От 250 млн руб. до 500 млн руб.	28	0,93
От 500 млн руб. до 750 млн руб.	8	0,27
От 750 млн руб. до 1 млрд руб.	4	0,13
Свыше 1 млрд руб.	10	0,33
Итого:	3017	100

Как видно из табл. 2, 52,37% МИП не вели деятельность в последние 5 лет и не имели выручку. Выручка в 50 млн руб. за 5 лет также не является хорошим показателем. Этих денег хватит только чтобы поддерживать текущую деятельность и оплачивать работу 2-3 сотрудников. Небольшая выручка (от 1 тыс. руб. до 50 млн руб.) была у 1235 МИП (40,93% от общего числа МИП). Иными словами, 2815 МИП из 3017 созданных (93,3% от общего числа МИП) не занимались сколь-нибудь серьезным бизнесом. А вот оставшиеся 202 МИП (6,6% от общего числа МИП) показали хорошие результаты.

Одной из главных задач 217-ФЗ называлось создание дополнительных рабочих мест. Как пишет в статье А. А. Кириловых: «Следует обратить также внимание на реализацию программы развития сети инновационных предприятий при вузах. В России планировалось создание более 2,5 тысячи научных малых инновационных предприятий при научных организациях и вузах, которые дадут порядка 100 тысяч новых рабочих мест...» [23]. Как мы видим, число созданных МИП даже превысило плановые показатели, однако в них числится всего 4996 чел. Распределение по численности в 2020 г. следующее (табл. 3).

Как видно из табл. 3, в 61,73% МИП, находящихся в реестре, в настоящее время сотрудников не числится. 1029 МИП к настоящему времени ликвидировано. А вот нулевая численность еще 834 МИП, которые в настоящее время являются действующими означает, что директор этой МИП работает не на полную ставку. Возможно, в некоторых МИП сотрудники работают по трудовым договорам и не числятся в штате. В отчетности по реализации постановления №218 [5], в рамках которого 244 МИП получили субсидии на развитие заявляется о создании 8263 рабочих мест [38]. В отчетности по реализации постановления № 219 [6] по развитию инновационной инфраструктуры в российских вузах заявляется о создании еще 23698 рабочих мест за период 2010-2017 гг. [40]. Почему «положительную» отчетность по созданным рабочим ме-

Таблица 3
Распределение МИП по количеству сотрудников в штате

Количество сотрудников	Количество организаций	Процент от общего кол-ва МИП
Сотрудников не числится	1863	61,73
В штате 1 чел.	668	22,13
От 2 до 5 чел.	297	9,84
От 6 до 10 чел.	104	3,45
От 11 до 20 чел.	51	1,69
От 21 до 50 чел.	24	0,80
От 51 до 70 чел.	3	0,10
От 71 до 100 чел.	4	0,13
От 101 до 150 чел.	1	0,03
От 151 до 200 чел.	1	0,03
От 201 до 250 чел.	0	0,00
Более 250 чел.	2	0,07
Итого:	3013	100

стам не видят органы статистики очевидно — штатных единиц в действительности создано не было. Это отчетность по заключенным трудовым договорам, когда каждый последующий трудовой договор суммируется с предыдущими, а в контрольные органы подается отчетность о создании новых рабочих мест. Трудовые договоры могут заключаться со студентами, проходящими практику в вузе или как-то еще. Действительно, если 93,3% от общего числа МИП не занимаются сколь-нибудь серьезным бизнесом, у них не может быть денег оплачивать рабочее время сотрудников, а также отсутствует возможность покупать материалы или продукцию смежных компаний. Такое количество созданных рабочих мест нельзя также объяснить и массовым производством каких-либо продуктов другими компаниями благодаря коммерциализации — в параграфе этой статьи «уставный капитал» было показано — отчуждение интеллектуальной собственности в рамках 217-ФЗ затруднено.

Наиболее интересно рассмотреть МИП, получившие совокупную выручку за 5 лет свыше миллиарда рублей. Таких компаний всего десять. Информация по их деятельности была получена в системе Sparkinterfax и кратко представлена в табл. 2. Нужно отметить, государственную поддержку из всех перечисленных компаний получает только ООО «Центр морских исследований МГУ им. М. В. Ломоносова», что довольно предсказуемо для компании, проводящей различные экспедиции по исследованию флоры и фауны морей⁶.

Почти каждое исследование, посвященное применению 217-ФЗ содержит утверждение — основной задачей МИП должна быть коммерциализация РИД, полученных научными учреждениями за бюджетные деньги: «Основной целью (и положительной сторо-

⁶ Фонд «Московский инновационный кластер» — 0,5 млн руб. 2021-2022 г.; Мостгарантфонд — 100 млн руб. 2020-2022 г.; 70 млн руб. 2019-2021 г.; ДНИИР г. Москвы — 3,9 млн руб. 2020 г., 0,5 млн руб. 2020 г.

ной) закона № 217 стала предоставленная учреждениям (заведениям) возможность получать выгоду от «опосредованного» использования интеллектуальной собственности — путем участия в создаваемых в упрощенном порядке юридических лицах, а не просто иметь ее на балансе в качестве нематериального актива...» [27]. «Университеты и научно-исследовательские институты выступают соучредителями таких малых

инновационных компаний, которые призваны транслировать в коммерческое использование результаты интеллектуальной деятельности, полученные в организациях. За созданием таких предприятий стояла цель получения дополнительных средств для укрепления ресурсной базы, стимулирования сотрудников университета и студентов к предпринимательской деятельности, а также упрощения процесса коммерциализации

Таблица 4

Краткая информация о деятельности МИП, получивших лучшие финансовые результаты за последние 5 лет

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ООО «НИПИ «Нефтегазпроект» [42]	ФГБУВО «Тюменский индустриальный университет» - 100% (300 тыс. руб.). Итого УК – 300 тыс. руб.	2016 – 1,13 млрд руб., 2017 – 1,31 млрд руб., 2018 – 834,27 млн руб., 2019 – 782,56 млн руб., 2020 – 830,14 млн руб. Итого: 4,7 млрд руб.	Услуги по разработке проектов комплексного обустройства месторождений нефти и газа, нефтебаз, наливных эстакад, нефтехимических заводов	2018 – 0,28%, 2017 – 0,2%, 2016 – 1,22%	1. Выполнение проектно-изыскательских работ по реконструкции ПС 35/10 кВ Гурульба (замена силовых трансформаторов) – 2,4 млн руб. (2018). 2. Выполнение ПИР по проекту: Дополнительное освещение территории участков ЦПП-4 Приобского месторождения для ПАО Роснефть – 2,3 млн руб. (2017). 3. Выполнение ПИР по проекту: Обустройство куста скважин № 53 и № 69 Среднебалькского месторождения для ПАО Роснефть – 4,7 млн руб. (2016). 4. Выполнение ПИР по проекту: Обустройство куста скважин № 134 Лемпинской площади Салымского месторождения для ПАО Роснефть – 8,9 млн руб. (2016)	Права на использование ноу-хау «Системный подход в проектно-изыскательских работах»	281
2	ООО «Научно-исследовательский и проектный институт Уфимского государственного нефтяного технического университета» (ООО «НИПИ «УГНТУ»)*	ГОУВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» – 25% (50 тыс. руб.). ООО «Югранефтегазпроект» – 75% (150 тыс. руб.). Итого УК – 200 тыс. руб.	2016 – 152,60 млн руб., 2017 – 668,30 млн руб., 2018 – 943,03 млн руб., 2019 – 1,11 млрд руб., 2020 – 1,19 млрд руб. Итого: 4,1 млрд руб.	Проектно-изыскательские работы. Проектирование обустройства месторождений, подготовки и транспорта нефти и газа для крупнейших нефтяных компаний страны	2019 – 0,43%, 2017 – 2,08%, 2016 – 15,49%	1. Выполнение проектных работ по объекту: «Обустройство Холмогорского и Пограничного месторождений. Трубопроводы нефтесборные. Водоводы высоконапорные» для нужд ФГБОУ ВПО УГНТУ – 4,7 млн руб. (2019). 2. Выполнение проектно-изыскательских работ для строительства авиационного ангара для хранения воздушного судна (ВС) типа Challenger-601-3R б/н VP-CLZ – 5,9 млн руб. (2017). 3. Выполнение комплексных инженерных изысканий, проектной и рабочей документации по объекту № 3561П «Реконструкция ВЛ 110 кВ Никольская 1.2» – 17,9 млн руб. (2017)	Права на использование патента на изобретение «Способ приготовления дисперсно-армированного тампонажного материала»	66
3	ООО «Центр технологии виртуализации» (ООО «ЦТВ»)**	Изначально НИЦ Курчатовский институт – 33,56% (500 тыс. руб.). ООО Центр хранения данных – 66,11% (985 тыс. руб.). Граждане России – 0,34% (5 тыс. руб.). Итого УК – 1490 тыс. руб.***	2016 – 459,75 млн руб., 2017 – 494,31 млн руб., 2018 – 611,79 млн руб., 2019 – 731,88 млн руб., 2020 – 812,64 млн руб. Итого: 3,11 млрд руб.	Деятельность по обработке данных, предоставление услуг по размещению информации, предоставление услуг по аренде инфраструктуры (IaaS), предоставление услуг по аренде программного обеспечения (IaaS); хранение данных и ИС клиентов в дата-центре.	2017 – 0,6%	1. Услуги по установке компьютеров и периферийного оборудования (аренда стойки ЦОД) – 832 тыс. руб. (2017). 2. Услуги по размещению и предоставлению инфраструктуры информационных технологий на 36 мес – 2,2 млн руб. (2017)	Права на использование программы ЭВМ «Автоматизированная система технической поддержки ОАИЭ НИЦ “Курчатовский институт”. Автоматизированное рабочее место администратора базы данных»	10

Таблица 4 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	ООО «Центр морских исследований МГУ им. М. В. Ломоносова» (ООО «ЦМИ») [43]	МГУ им. М. В. Ломоносова – 34% (395,3 тыс. руб.). Граждане России (3 чел) – 51,2% (595,3 тыс. руб.). ООО «Деко-геофизика» 14,8% (172,1 тыс. руб.). Итого УК – 1 163 тыс. руб.	2016 – 171,40 млн руб., 2017 – 342,83 млн руб., 2018 – 345,44 млн руб., 2019 – 932,94 млн руб., 2020 – 1079,91 млн руб. Итого: 2,87 млрд руб.	Экологические исследования акваторий и прибрежных зон морей Арктики и Дальнего Востока; проведения комплексных морских инженерных изысканий на шельфе и в транзитной зоне; гидрометеорологических и экологических работ, геологических и геофизических исследований; осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере изучения и освоения моря	2020 – 5,09%, 2019 – 0,84%, 2018 – 3,75%, 2017 – 37,37%, 2016 – 25,6%	1. Оказание услуг по обеспечению организации и проведению работ полевой партии с использованием НИС на акватории Восточно-Сибирского моря – 32 млн руб. (2020). 2. Оказание услуг по сбору данных о новых видах в Финском заливе в целях проведения мониторинга объектов животного мира – 1,6 млн руб. (2018). 3. Выполнение инженерно-экологических изысканий и инженерно-геофизических работ на лицензионном участке «Восточно-Приновоземельский-1» – 31 млн руб. (2017)	Права на использование «База данных по флоре и фауне арктических морей на примере Белого моря»	72
5	ООО «Центр персонализированной медицины» (ООО «ЦПМ») [44]	ФГБУ НИ «Химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН» – 7,5% (9000 руб.). Граждане России (4 чел) – 92,5% (110,8 тыс. руб.). Итого УК – 119,8 тыс. руб.	2016 – 280,53 млн руб., 2017 – 305,39 млн руб., 2018 – 350,83 млн руб., 2019 – 379,99 млн руб., 2020 – 517,58 млн руб. Итого: 1,83 млрд руб.	Многопрофильная клиника с хирургическим и терапевтическим стационаром (г. Новосибирск)	2020 – 0,1%, 2019 – 0,1%, 2018 – 0,3%, 2017 – 0,14%	1. COVID-19 (SARS-CoV-2) (мазок из носоглотки) – 141 тыс. руб. (2020). 2. Генетическое исследование. АГ1 – артериальная гипертензия, сахарный диабет, метаболический синдром, остеопороз и др. – 427 тыс. руб. (2017). 3. Услуги по оказанию медицинской помощи для нужд СО РАН (физиолечение, функц. диагностика, лабор. исследований.) – 1,05 млн руб. (2018)	Права на использование ноу-хау «Молекулярно-генетическая методика оценки риска предрасположенности к тромбозу»	160
6	АО «МИП Губкинского университета «Петрохим-сервис» [45]	РГУ Нефти и газа им. И. М. Губкина – 25% (250 тыс. руб.). Граждане России (5 чел.) – 75% (750 тыс. руб.). Итого УК – 1 млн руб.	2016 – 456,43 млн руб., 2017 – 293,99 млн руб., 2018 – 299,83 млн руб., 2019 – 316,39 млн руб., 2020 – 321,07 млн руб. Итого: 1,69 млрд руб.	Разработки, производства и доставки химических реагентов для добычи, подготовки и транспортировки нефти; оценки эффективности применяемых реагентов в лабораторных и промышленных условиях; инженерного сопровождения по внедрению химических реагентов в производство	2016 – 0,13%	1. Приобретение химических реагентов депрессорного типа применительно к смеси нефти, транспортируемой по МН «Заполярье – Пур-Пе» – 4,9 млн руб. (2016). 2. Поставка химических веществ - депрессорная присадка для АО «Транснефть-Сибирь» – 55 млн руб. (2016). 3. Выполнение автотранспортных услуг по перевозке грузов заказчика в обогреваемых цистернах исполнителя в 2016-2017 гг. – 732 тыс. руб. (2016)	Права на использование ноу-хау «Смазочная добавка для буровых растворов»	7
7	ООО «МИП «Сахаэнергоэф-фект» [46]	ФГАОУ ВО «Северо-восточный университет им. М. К. Амосова» – 0,05% (10 тыс. руб.). ГУП «ЖКХ РС (Я)» – 99,95% (19744 тыс. руб.). Итого УК – 19757 тыс. руб.	2016 – 258,34 млн руб., 2017 – 97,03 млн руб., 2018 – 110,00 млн руб., 2019 – 337,01 млн руб., 2020 – 832,21 млн руб. Итого: 1,63 млрд руб.	Производство трубопроводов в оцинкованной оболочке с пенополиуретановой изоляцией; производство твердотопливных котлов длительного горения; изготовление, монтаж и пуско-наладка блочных модулей котельных, режимных карт водогрейных котлов; изготовление металлоконструкций, резервуаров, емкостей, дымовых труб и др., реконструкция и строительство котельных сооружений и прочее	2019 – 0,1%, 2018 – 6,6%, 2016 – 2,28%, 2015 – 28,98%	1. Поставка труб круглого сечения для Эвенобытантайского улуса – 337 тыс. руб. (2019). 2. Выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Перевод котельной на газовое топливо в квартале «Спортивный» в с. Чурапча» – 21,7 млн руб. (2016). 3. Поставка дымовых труб в ассортименте для ЖКХ РС(Я) – 8,23 млн руб. (2016)	Права на использование базы данных «Геоинформационная база данных «Якутия»	45

Таблица 4 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
8	ООО «Медицина и ядерные технологии» [47]	НИЦ Курчатовский институт – 34% (340 тыс. руб.). АО «СОГАЗ ТАУЭР» – 66% (660 тыс. руб.). Итого УК – 1 млн руб.	2016 – 53,13 млн руб., 2017 – 103,18 млн руб., 2018 – 244,82 млн руб., 2019 – 319,39 млн руб., 2020 – 748,93 млн руб. Итого: 1,47 млрд руб.	Медицинские услуги в области диагностики онкозаболеваний с использованием современных радиофармацевтических препаратов и высокотехнологичного оборудования; разработка и внедрение радиодиагностических препаратов; позитронно-эмиссионная томография с введенным внутривенно препаратом «Фтордезоксиглюкоза, 18F» для диагностики онкологических заболеваний	2020 – 9,49%, 2019 – 6,62%, 2018 – 4,74%, 2016 – 4,57%	1. Поставка костюмов изолирующих модель GW01-175, производитель: Hangzhou Zhuo maiMedicalTechnologyCo., Ltd. для ЦКБ РАН - 23,46 млн руб. (2020). 2. Исследование на определение РНК коронавируса (SARS-CoV-2) в мазках из зева методом ПЦР диагностики – 5,2 млн руб. (2020). 3. Тесты для выявления вируса COVID-19 Standart Q COVID-19 IgM/IgG Duo Test – 9,8 млн руб. (2020). 4. Поставка лекарственного препарата для медицинского применения МНН Флудезоксиглюкоза (18F) – 8,8 млн руб. (2019)	Права на использование ноу-хау «Методика получения иттрия-90 без носителя с помощью радиоизотопного генератора ⁹⁰ Sr/ ⁹⁰ Y на основе сорбционного материала микотон»	44
9	ООО «Инжиниринговый центр «УГНТУ» [48]	ФГБОУ Уфимский гос. нефт. технический университет – 5% (31 тыс. руб.). ООО НПО Оргнефтегаз – 95% – (589 тыс. руб.). Итого УК – 620 тыс. руб.	2016 – 49,50 млн руб., 2017 – 75,41 млн руб., 2018 – 127,26 млн руб., 2019 – 369,82 млн руб., 2020 – 804,15 млн руб. Итого: 1,43 млрд руб.	Разработка, производство оборудования для нефтяной, газовой и химической промышленности по техническому контролю, испытаниям и анализу	2020 – 97,62%, 2019 – 0,4%, 2018 – 33,87%, 2017 – 74,69%, 2016 – 10,17%	1. Комбинезон защитный в комплекте с бахилами для ГКУУ материально-технического обеспечения здравоохранения РБ (медицинское изделие) - 785 млн руб. (2020). 2. Выполнение работ по техническому диагностированию и освидетельствованию объектов магистральных трубопроводов – 1,4 млн руб. (2019). 3. Оказание услуг по обследованию коррозионного состояния объектов магистральных нефтепроводов и нефтепродуктов, ед 33,1 млн руб. (2018)	Права на использование программы для ЭВМ «Диагностика машинных агрегатов с электрическим приводом на основе анализа параметров генерируемых высших гармонических составляющих токов и напряжений»	53
10	ООО «МИП «МАДИ-ДТ» [49]	ФГБОУ ВО Московский автомобильно-дорожный гос. технический университет – 100% (450 тыс. руб.). Итого УК – 450 тыс. руб.	2016 – 267,7 млн руб., 2017 – 223,85 млн руб., 2018 – 304,14 млн руб., 2019 – 238,19 млн руб., 2020 – 251,01 млн руб. Итого: 1,29 млрд руб.	Использование дорожной лаборатории «АДС-МАДИ» для сбора, хранения и многократного просмотра собранной информации, в том числе для измерения продольной ровности дорог, фиксации дефектов дорожного покрытия, замеров коэф. сцепления, оценки состояния линейных объектов обустройства, привязки объектов к системе координат GPS/Глонасс и др.	2020 – 55,2%, 2019 – 91,19%, 2018 – 109,47%, 2017 – 118,45%, 2016 – 102,78%	1. Экспертиза качества твердого многокомпонентного противогололедного реагента на основе композиции хлористого кальция с другими хлоридами (натрия и калия) и форминатом натрия (МРКтв) в 2020 г. – 9,9 млн руб. (2020). 2. Оказание услуг по экспертизе качества бетонного бортового камня – 46 млн руб. (2020). 3. Экспертиза качества жидкого противогололедного реагента на основе хлористого кальция и натрия (ХКНж.) в 2019 г. – 39,9 млн руб. (2019)	Права на использование патентов на полезную модель: 1. «Передвижная дорожная лаборатория мониторинга улично-дорожной сети (варианты)». 2. «Передвижная дорожная лаборатория мониторинга улично-дорожной сети». Патентов на изобретение 1. «Способ осуществления мониторинга улично-дорожной сети посредством передвижной дорожной лаборатории и функциональный комплекс для его осуществления». 2. «Способ осуществления мониторинга улично-дорожной сети посредством передвижной дорожной лаборатории и средство локальной подсветки для его осуществления»	27

Примечания: * – официального сайта нет; ** – официального сайта нет, исключено из реестра МИП 01.02.2019 г.; *** – с 01.02.2019 г. – 100% доля в УК ООО Центр хранения данных (1490 тыс. руб.).

ции научно-исследовательских разработок...» [36]. А. С. Митрофанов в своей статье отмечает следующее: «Данные МИП отличает от других коммерческих организаций определенная ограниченная правоспособность. Их коммерческая деятельность заключается «в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности...» [33]. Однако данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют о том, что такой подход реализуется не всегда.

В колонке «продукция или услуги» табл. 4 представлена информация, которую сами МИП заявляют о себе на своих официальных сайтах или в рекламных материалах. По логике 217-ФЗ эта информация должна совпадать или как-то пересекаться с названием РИД, которые коммерциализирует МИП. Но на практике это происходит не всегда. Так, ООО «Центр персонализированной медицины» (г. Новосибирск) в качестве вклада в уставный капитал получило права на использование ноу-хау «Молекулярно-генетическая методика оценки риска предрасположенности к тромбозу». В действительности это многопрофильная клиника, оказывающая широкий спектр медицинских услуг. На самом сайте такой услуги как «оценка риска предрасположенности к тромбозу» нет, хотя не исключено, такая услуга может иметь какое-то другое название. ООО «МИП «Саха-энергоэффект» получил права на использование базы данных «Геоинформационная база данных «Якутия», но занимается производством и поставкой трубопроводов, твердосплавных котлов, реконструкцией и строительством котельных сооружений. То есть, ни о какой коммерциализации «геоинформационной базы данных» речь не идет.

В настоящее время довольно сложно узнать какую продукцию или услуги оказывает та или иная компания. Чаще всего это является коммерческой тайной. Однако кое-что все же можно выяснить, если компания участвует в системе государственных закупок. В этом случае полная информация об объемах поставок и полученных вознаграждениях доступна всем желающим. Что интересно и здесь в некоторых случаях можно убедиться в несовпадении переданной РИД и выпускаемой продукции (оказываемых услуг). ООО «Инжиниринговый центр «УГНТУ» в качестве объекта коммерциализации получил программу для ЭВМ «Диагностика машинных агрегатов с электрическим приводом на основе анализа параметров генерируемых высших гармонических составляющих токов и напряжений». Общая выручка за 2020 г. составила 804,15 млн руб. При этом 785 млн руб. было получено за контракт на поставку одноразовых медицинских защитных комбинезонов для ГКУУ Материально-технического обеспечения здравоохранения Республики Башкортостан. Судя по всему, комбинезоны предназначены для борьбы с пандемией коронавируса. Для борьбы с коронавирусом были также направлены силы ООО «Медицина и ядерные технологии», которое получило в 2020 г. два контракта (5,2 и 9,8 млн руб.) на проведение тестирования и выявления COVID-19. При этом объектом коммерциализации этого ООО являются права на использование ноу-хау «Методика получения иттрия-90 без носителя с помо-

щью радиоизотопного генератора $^{90}\text{Sr}/^{90}\text{Y}$ на основе сорбционного материала микотон».

Из десяти компаний, получивших наилучшие финансовые результаты за последние пять лет, только одна (судя по госзакупкам) занимается исключительно коммерциализацией переданной интеллектуальной собственностью. Это ООО «МИП «МАДИ-ДТ», которое в качестве вклада в уставный капитал от научной организации получили четыре патента (два на полезную модель и два на изобретение) и организовали бизнес, связанный с мониторингом улично-дорожной сети посредством передвижной дорожной лаборатории. Интересно, что никакого внешнего инвестора у этого МИП не было. 100% доли в ООО принадлежит ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», а интеллектуальная собственность была оценена в 450 тыс. руб., что является довольно логичным. В момент создания ООО «МИП «МАДИ-ДТ» РИД стоимостью до 500 тыс. руб. можно было оценить самостоятельно без привлечения независимого оценщика.

В основном же МИП, чья финансовая отчетность и экономическая деятельность были исследованы в этой работе, производят что-то еще помимо или вместо «опосредованного» использования результатов научных достижений. 217-ФЗ не имеет прямого запрета заниматься какой-либо иной деятельностью помимо основной. Однако такая практика разрушает саму логику закона. Как пишет в своей диссертационной работе Н. А. Лукашева «обязательным признаком инновационной деятельности МИП должно быть использование ранее полученных результатов научных исследований. Должен быть объект интеллектуальной собственности, права, на использование которого бюджетное научное и учебная организация передали созданному ими МИП в качестве вклада учредителя. Научная составляющая реально должна входить как в содержание профильной деятельности предприятия, так и в цену предоставляемых услуг или создаваемой продукции. В этом смысле научный компонент составляет ядро инновации...» [31].

Необходимо отметить, МИП имеют льготы по социальным платежам с фонда оплаты труда, а также некоторые возможности получения в аренду помещений по сниженным ставкам. Все это нужно для внедрения новых технологий, а не для того, чтобы работая под прикрытием получать конкурентные преимущества бизнесу, не имеющего никакого отношения к конкретной коммерциализируемой интеллектуальной собственности или даже к инновациям в целом.

Заключение

Н. В. Латова и Ю. В. Латов анализируя деятельность различных инновационных площадок делают следующий вывод: «Завершая наш аналитический обзор развития инновационных площадок, можно констатировать наличие в постсоветской России двух полярных типов:

- 1) немногочисленные «нормальные» площадки, реально соединяющие науку, образование, бизнес и государственную поддержку инноватике;

2) более многочисленные симулякры, которые используют модную организационную форму для решения текущих задач (рост имиджа администрации, финансирование групп работников науки и высшего образования) без сколько-нибудь существенного влияния на развитие инновационной национальной экономики. Между этими крайностями есть, конечно, много промежуточных вариантов...». В целом это касается выводов, которые можно сделать по практической реализации 217-ФЗ.

Однако, несмотря на скромные экономические результаты большинства созданных МИП, утверждение о неэффективности 217-ФЗ не будет являться верным. Одно то, что этот закон декларировал легальность создания хозяйственных обществ при бюджетных учреждениях, является большой возможностью для всех, кто имеет цель заниматься инновациями и превращать

исследования и разработки в работающий бизнес. Тем немногим МИПам, которым удалось реализовать такую возможность за прошедший десяток лет — это уже результат. Для многих просто нужно больше времени: «большинство фундаментальных научных разработок неспособны дать быстрый технологический и тем более экономический эффект, поэтому эффект следует рассматривать и оценивать в долгосрочном периоде (например, на основе накопления данных)...» [21].

* * *

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00293 «Разработка методологии, экономико-математических моделей, методик и систем поддержки принятия решений для проведения поисковых исследований по выявлению возможностей импортозамещения высокотехнологичной продукции на основе мировых патентных и финансовых информационных ресурсов».

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
2. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 08.04.2009 г. № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (в ред. постановления Правительства РФ от 01.11.2013 г. № 979).
5. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг.».
6. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 219 (ред. от 25.05.2016 г.) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» (вместе с «Положением о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»).
7. Постановление Правительства РФ от 03.02.1994 г. № 65 (ред. от 21.06.2013 г.) «О Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере».
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 (ред. от 31.03.2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 05.03.2014 г. №162 «Об утверждении порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности и порядка подтверждения указанных сведений федеральными органами исполнительной власти в целях мониторинга, порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности в целях оценки, а также состава сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга и оценки» (с изменениями и дополнениями).
10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 марта 2014 г. № 161 «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».
11. Приказ Федерального агентства научных организаций от 26 июня 2015 г. № 22н «Об утверждении Методики оценки результативности деятельности научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (с изменениями на 22 мая 2017 г.).
12. Приказ Минфина России от 30.12.2008 г. № 148н (ред. от 30.12.2009 г.) «Об утверждении Инструкции по бюджетному учету» (зарегистрировано в Минюсте РФ 12.02.2009 г. № 13309).
13. Приказ Росархива России от 27.01.2011 г. № 14 «Методика оценки результативности деятельности научных организаций, находящихся в ведении Федерального архивного агентства, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».
14. Приказ Росархива России от 18.04.2016 г. № 50 «Методика оценки результативности деятельности научных организаций, находящихся в ведении Федерального архивного агентства, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».
15. Письмо Министерства образования и науки РФ от 03.12.2009 г. № 20-1834 «Методические рекомендации по созданию бюджетными научными и образовательными учреждениями высшего профессионального образования хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
16. Письмо Министерства образования и науки РФ от 07.08.2009 г. № ВМ-790-04 «О реализации федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
18. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и плановый период 2013-2014 гг. Минэкономразвития России, 2011.
19. Национального проекта «Наука» (2018-2024). Решение президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 г. (2018). Официальный сайт Правительства России. <http://government.ru/info/35565>.
20. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2021 гг.» (утв. постановлением Правительства РФ от 21.05.2013 г. № 426).
21. Е. С. Вилкова, Н. Н. Покровская. Совершенствование государственного регулирования НИОКР частного бизнеса в целях инновационного роста//Известия УрГЭУ. 2016. № 6 (68). С. 75-88.
22. Ю. П. Дусь, К. И. Граммик. Малые инновационные предприятия при вузах и научных организациях: возможно ли развитие?//Вестник УРФУ. Серия «Экономика и управление». 2013. № 6. С. 34-44.

23. А. А. Кирилловых. Формы обеспечения экономической деятельности в сфере образования: предпринимательско-правовой аспект//Право и экономика. 2016. № 6.
24. А. Н. Козырев. Спрос на оценку интеллектуальной собственности в контексте развития инновационного законодательства//Оценочная деятельность. 2009. № 3/09. С. 28-30.
25. А. Н. Колесников. Треть малых предприятий при вузах существует лишь на бумаге. Интернет-портал интеллектуальной молодежи. <http://ipim.ru/discussion/2121.html>.
26. Н. И. Саталкина, С. И. Дворецкий, М. Н. Краснянский и др. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности научных и образовательных учреждений: состояние и перспективы развития: монография. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 168 с.
27. Е. А. Кондратьева. Коммерциализация интеллектуальной собственности научных учреждений и образовательных организаций: вчера и сегодня//Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3.
28. Н. Г. Куракова, О. В. Черченко. Подходы к определению ключевых функций и целевых индикаторов региональных научно-образовательных центров//Экономика науки. 2020. Т. 6. № 224. С. 212-224.
29. Н. В. Латова, Ю. В. Латов. Инновационные площадки хорошие и разные. Структурный анализ//Грани российского образования. М.: Центр социологических исследований, 2015. С. 421-454.
30. А. Н. Лещинская. Анализ функционирования малых инновационных предприятий, созданных на базе бюджетных научных и образовательных учреждений РФ//Экономика. Информатика. 2017. № 23 (272).
31. Н. А. Лукашева. Развитие инструментов оценки эффективности деятельности малых инновационных предприятий на базе вузов: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)»: диссертация на соискание ученой степени к. э. н.; ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр». М., 2020. 207 с.
32. Н. А. Лукашева, Ю. Н. Андреев. Роль вузов в развитии малого инновационного предпринимательства в России//Инноватика и экспертиза. 2017. № 3 (21). С. 18-36.
33. А. С. Митрофанов. Малые инновационные предприятия при вузах — первые результаты действия Федерального закона № 217-ФЗ//Инновации. 2010. № 9 (143). С. 28-33.
34. Л. В. Кожитов, И. А. Куплунов, А. В. Белоцерковский и др. Создание и деятельность малых инновационных предприятий по 217-ФЗ//Инновации. 2017. № 12 (230). С. 17-23.
35. Стенограмма круглого стола «Создание инновационных фирм по ФЗ-217: взгляд со стороны права, управления стоимостью, бухгалтерского и налогового учета». М.: ЦЗМИ РАН, 8 сентября 2009 г. <http://www.labrate.ru/20090908/video.htm>.
36. И. А. Павлова, Е. А. Монастырский, В. В. Чернобук, В. В. Спицын. Федеральный закон № 217: малые и микропредприятия в региональной инновационной системе Томской области//Инновации. 2019. № 4 (246). С. 94-103.
37. Э. А. Фияксель, Д. В. Сидоров. «Блеск и нищета» 217-ФЗ//Инновации. 2014. № 3 (185). С. 6-11.
38. Результаты реализации постановления Правительства РФ № 218. Интернет-портал аналитики по ПП № 218. <http://p218.ru/aboutpr>.
39. В Минобрнауки России обсудили порядок проведения конкурса проектов по созданию высокотехнологичных производств. Интернет-портал аналитики по ПП № 218. <http://p218.ru/news/item/600-minks>.
40. Интернет-портал мониторинга по ПП № 219 «Развитие инновационной инфраструктуры в российских вузах». <http://ri-vuz.extech.ru>.
41. Динамика индикаторов. Интернет-портал мониторинга по ПП № 219. http://ri-vuz.extech.ru/admin/pg_otch_indicator.php.
42. <http://nipingp.ru>.
43. <https://marine-rc.ru>.
44. <https://www.cnmt.ru/kliniki/cznmt-na-pirogova>.
45. <https://petrohim-servis.ru>.
46. <https://jkhskakha.ru/page/44>.
47. <http://mnutech.ru>.
48. <http://icugntu.ru>.
49. <https://www.madidt.ru>.

References

1. Federalnyj zakon ot 02.08.2009 № 217-FZ «O vnesenii izmenenij v otdelnye zakono-datelnye akty Rossijskoj Federacii po voprosam sozdaniya byudzhetnymi nauchnymi i obrazovatelnyimi uchrezhdeniyami hozyajstvennyh obshestv v celyah prakticheskogo primeneniya (vnedreniya) rezultatov intellektualnoj deyatelnosti».
2. Federalnyj zakon ot 05.05.2014 № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdelnyh polozenij zakonodatelnyh aktov Rossijskoj Federacii».
3. Federalnyj zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ «Ob ochenochnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii».
4. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 8 aprelya 2009 g. № 312 «Ob ocenke i o monitoringe rezultativnosti deyatelnosti nauchnyh organizacij, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya» (v red. postanovleniya Pravitelstva RF ot 01.11.2013 g. № 979).
5. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 9 aprelya 2010 g. № 218 «O merah gosudarstvennoj podderzhki razvitiya kooperacii rossijskih obrazovatelnyh organizacij vysshego obrazovaniya, gosudarstvennyh nauchnyh uchrezhdenij i organizacij, realizuyushih kompleksnye proekty po sozdaniyu vysokotekhnologichnogo proizvodstva, v ramkah podprogrammy «Institucionalnoe razvitiye nauchno-issledovatel'skogo sektora» gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitiye nauki i tehnologii» na 2013-2020 gody».
6. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 09.04.2010 № 219 (red. ot 25.05.2016) «O gosudarstvennoj podderzhke razvitiya innovacionnoj infrastruktury v federalnyh obrazovatelnyh uchrezhdeniyah vysshego professionalnogo obrazovaniya» (vmeste s «Polozheniem o gosudarstvennoj podderzhke razvitiya innovacionnoj infrastruktury, vlyuchaya podderzhku malogo innovacionnogo predprinimatel'stva, v federalnyh obrazovatelnyh uchrezhdeniyah vysshego professionalnogo obrazovaniya»).
7. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 03.02.1994 № 65 (red. ot 21.06.2013) «O Fonde sodejstviya razvitiyu malyh form predpriyatij v nauchno-tehnicheskoy sfere».
8. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15.04.2014 № 316 (red. ot 31.03.2018) «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Ekonomicheskoe razvitiye i innovacionnaya ekonomika».
9. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 05.03.2014 №162 «Ob utverzhenii poryadka predostavleniya nauchnymi organizacijami, vypolnyayushimi nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya, svedenij o rezultatah ih deyatelnosti i poryadka podtverzheniya ukazannyh svedenij federalnymi organami ispolnitelnoj vlasti v celyah monitoringa, poryadka predostavleniya nauchnymi organizacijami, vypolnyayushimi nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya, svedenij o rezultatah ih deyatelnosti v celyah ocenki, a takzhe sostava svedenij o rezultatah deyatelnosti nauchnyh organizacij, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya, predstavlyayemyh v celyah monitoringa i ocenki» (s izmeneniyami i dopolneniyami).
10. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 5 marta 2014 g. № 161 «Ob utverzhenii tipovogo polozeniya o komissii po ocenke rezultativnosti deyatelnosti nauchnyh organizacij, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya, i tipovoj metodiki ocenki rezultativnosti deyatelnosti nauchnyh organizacij, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya».
11. Prikaz Federalnogo agentstva nauchnyh organizacij ot 26 iyunya 2015 g. №22 n «Ob utverzhenii Metodiki ocenki rezultativnosti deyatelnosti nauchnyh organizacij, povvedomstvennyh Federalnomu agentstvu nauchnyh organizacij, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya» (s izmeneniyami na 22 maya 2017 g.).
12. Prikaz Minfina Rossii ot 30.12.2008 № 148n (red. ot 30.12.2009) «Ob utverzhenii Instrukcii po byudzhetnomu uchetu» (zaregistrirvano v Minyuste RF 12.02.2009 № 13309).
13. Prikaz Rosarhiva Rossii ot 27.01.2011 g. № 14 «Metodika ocenki rezultativnosti deyatelnosti nauchnyh organizacij, nahodyashihya v vedenii Federalnogo arhivnogo agentstva, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya».
14. Prikaz Rosarhiva Rossii ot 18.04.2016 g. № 50 «Metodika ocenki rezultativnosti deyatelnosti nauchnyh organizacij, nahodyashihya v vedenii Federalnogo arhivnogo agentstva, vypolnyayushih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya».
15. Pismo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 03.12.2009 № 20-1834 «Metodicheskie rekomendacii po sozdaniyu byudzhetnymi nauchnymi i obrazovatelnyimi uchrezhdeniyami vysshego professionalnogo obrazovaniya hozyajstvennyh obshestv v celyah prakticheskogo primeneniya (vnedreniya) rezultatov intellektualnoj deyatelnosti».
16. Pismo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 07.08.2009 № VM-790-04 «O realizacii federalnogo zakona ot 2 avgusta 2009 g. № 217-FZ «O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty rossijskoj federacii po voprosam sozdaniya byudzhetnymi nauchnymi i obrazovatelnyimi uchrezhdeniyami hozyajstvennyh obshestv v celyah prakticheskogo primeneniya (vnedreniya) rezultatov intellektualnoj deyatelnosti».

17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 5, Plenuma VAS RF № 29 ot 26.03.2009 «O nekotoryh voprosah, vznikshih v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii».
18. Prognoz socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2012 god i planovyj period 2013-2014 godov. Minekonomrazvitiya Rossii, 2011.
19. Nacionalnogo proekta «Nauka» (2018-2024). Reshenie prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacionalnym proektam ot 24.12.2018 g. (2018). Oficialnyj sajt Pravitelstva Rossii. <http://government.ru/info/35565>.
20. Federalnaya celevaya programma «Issledovaniya i razrabotki po prioritetyim napravleniyam razvitiya nauchno-tehnologicheskogo kompleksa Rossii na 2014-2021 gody» (utv. postanovleniem Pravitelstva RF ot 21.05.2013 № 426).
21. E. S. Vylkova, N. N. Pokrovskaya. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya NIOKR chastnogo biznesa v celyah innovacionnogo rosta//Izvestiya UrGEU. 2016. № 6 (68). S. 7588.
22. Yu. P. Dus, K. I. Grasmik. Malye innovacionnye predpriyatiya pri vuzah i nauchnyh organizacijah: vozmozhno li razvitie?//Vestnik URFU. Seriya «Ekonomika i upravlenie». 2013. № 6. S. 34-44.
23. A. A. Kirillovych. Formy obespecheniya ekonomicheskoy deyatelnosti v sfere obrazovaniya: predprinimatel'sko-pravovoj aspekt//Pravo i ekonomika. 016. № 6.
24. A. N. Kozyrev. Spros na ocenku intellektualnoj sobstvennosti v kontekste razvitiya innovacionnogo zakonodatelstva//Ocenochnaya deyatelnost. 2009. № 3/09. S. 28-30.
25. A. N. Kolesnikov. Tret malyh predpriyatij pri vuzah sushestvuet lish na bumage//Internet-portal intellektualnoj molodezhi. <http://ipim.ru/discussion/2121.html>.
26. N. I. Satalkina, S. I. Dvoreckij, M. N. Krasnyanskij et al. Kommerzializaciya rezultatov intellektualnoj deyatelnosti nauchnyh i obrazovatelnyh uchrezhdenij: sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya. Tambov: Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2012. 168 s.
27. E. A. Kondrateva. Kommerzializaciya intellektualnoj sobstvennosti nauchnyh uchrezhdenij i obrazovatelnyh organizacij: vchera i segodnya//Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2014. № 3.
28. N. G. Kurakova, O. V. Cherchenko. Podhody k opredeleniyu klyuchevykh funkcij i celevykh indikatorov regionalnyh nauchno-obrazovatelnyh centrov//Ekonomika nauki. 2020. T. 6. № 224. S. 212-224.
29. N. V. Latova, Yu. V. Latov. Innovacionnye ploshadki horoshie i raznye. Strukturnyj analiz//Grani rossijskogo obrazovaniya. Moskva: Centr sociologicheskikh issledovanij, 2015. S. 421-454.
30. A. N. Leshinskaya. Analiz funkcionirovaniya malyh innovacionnyh predpriyatij, sozdannyh na baze byudzhetnyh nauchnyh i obrazovatelnyh uchrezhdenij RF//Ekonomika. Informatika. 2017. № 23 (272).
31. N. A. Lukasheva. Razvitie instrumentov ocenki effektivnosti deyatelnosti malyh innovacionnyh predpriyatij na baze VUZov: specialnost 08.00.05 «Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (upravlenie innovacijami)»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni k. e. n.; FGUP «Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut «Centr»». M., 2020. 207 s.
32. N. A. Lukasheva, Yu. N. Andreev. Rol vuzov v razvitiij malogo innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii//Innovatika i ekspertiza. 2017. № 3 (21). S. 18-36.
33. A. S. Mitrofanov. Malye innovacionnye predpriyatiya pri vuzah — pervye rezultaty dejstviya Federalnogo zakona № 217-FZ//Innovacii. 2010. № 9 (143). S. 28-33.
34. L. V. Kozhitov, I. A. Kuplunov, A. V. Belocerkovskij i dr. Sozdanie i deyatelnost malyh innovacionnyh predpriyatij po 217-FZ//Innovacii. 2017. № 12 (230). S. 17-23.
35. Stenogramma kruglogo stola «Sozdanie innovacionnyh firm po FZ-217: vzglyad so storony prava, upravleniya stoimostyu, buhgalterskogo i nalogovogo ucheta». M.: CEMI RAN, 8 sentyabrya 2009 goda. Labrate.ru. <http://www.labrate.ru/20090908/video.htm>.
36. I. A. Pavlova, E. A. Monastyrnij, V. V. Chernobuk, V. V. Spicyn. Federalnyj zakon № 217: malye i mikro-predpriyatiya v regionalnoj innovacionnoj sisteme Tomskoj oblasti//Innovacii. 2019. № 4 (246). S. 94-103.
37. E. A. Fiyaksel, D. V. Sidorov. «Blesk i nisheta» 217-FZ//Innovacii. 2014. № 3 (185). S. 6-11.
38. Rezul'taty realizacii postanovleniya Pravitel'stva RF № 218. Internet-portal analitiki po PP № 218. <http://p218.ru/aboutpr>.
39. V Minobrnauki Rossii obsudili poryadok provedeniya konkursa proektov po sozdaniyu vysokotekhnologichnyh proizvodstv. Internet-portal analitiki po PP № 218. <http://p218.ru/news/item/600-minks>.
40. Internet-portal monitoringa po PP № 219 «Razvitie innovacionnoj infrastruktury v rossijskikh vuzah». <http://rii-vuz.extech.ru>.
41. Dinamika indikatorov. Internet-portal monitoringa po PP № 219. http://rii-vuz.extech.ru/admin/pg_otch_indicator.php.
42. <http://nipingp.ru>.
43. <https://marine-rc.ru>.
44. <https://www.cnmt.ru/kliniki/cznmnt-na-pirogova>.
45. <https://petrohim-servis.ru>.
46. <https://jkhsakha.ru/page/44>.
47. <http://mnutech.ru>.
48. <http://icugntu.ru>.
49. <https://www.madidt.ru>.